

Научная статья
УДК 821:0041
doi: 10.17223/19986645/97/9

Современная русская литература в Telegram: сюжеты, форматы, книги

Иван Иванович Назаренко¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет,
Томск, Россия, Nazarenko42@yandex.ru*

Аннотация. Сделана попытка обзора современной российской литературы в Telegram после её массовой «медиамиграции» в мессенджер с 2022 г. Показано, что телеграм-канал современного российского поэта предстаёт форматом представления поэтического текста и сетевой лабораторией создаваемой поэтической книги. Обнаружены новые форматы создания прозы в Telegram: телеграм-роман, интерактивная телеграм-повесть, телеграм-эссе. Особое внимание направлено на книги поэтов, выросшие из текстов в их телеграм-каналах: «Чистое поле» В. Козлова и «Критик за правым плечом» Б. Кутенкова.

Ключевые слова: литература в Telegram, формат художественного текста, телеграм-поэзия, телеграм-проза, цифровые художественные практики

Благодарности: результаты были получены в рамках выполнения государственного задания Минобрнауки России, проект № FSWM-2025-0016.

Для цитирования: Назаренко И.И. Современная русская литература в Telegram: сюжеты, форматы, книги // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2025. № 97. С. 194–211. doi: 10.17223/19986645/97/9

Original article
doi: 10.17223/19986645/97/9

Contemporary Russian literature in Telegram: Plots, formats, books

Ivan I. Nazarenko¹

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation,
Nazarenko42@yandex.ru*

Abstract. The article attempts to review contemporary Russian literature in Telegram after its mass "media migration" to the messenger since 2022. The study is based on the concept of the format of existence of a literary text in the digital space. Two types of format are distinguished: the format of presentation and the format of creation. A possible methodology for studying a writer's Telegram channel is built. Poetry is most widespread in the Telegram messenger, which is explained by its adaptability to the network format and the return of the reader to poetry in the second half of the 2010s – early 2020s. The Telegram channel of a contemporary Russian poet,

firstly, appears as a new format for presenting a poetic text in the context of texts of a wide variety of speech genres (for poets of the "patriotic" line – war reports, diaries of participants in military operations, jokes and memes). Secondly, a Telegram channel can be a network laboratory for a poetry book being created as a dictionary of key words of the modern world and its other, potentially unfinished network version (this is shown in the material of V. Kozlov's telegram channel "Poetry of the Southern Outskirts" and his book of poems *Clean Field*). New formats for creating fiction in Telegram are found in new genre modifications: a Telegram novel, a version of a novel-blog created in a Telegram channel ("A Million Signs Under the Ceiling" (2017) of S. Bury) or only imitating the maintenance of a telegram channel at the plot-narrative level ("The Last War of the Village by the River" (2022) by E. Koridorov), an illustrated interactive Telegram story, the plot of which is directed by subscribers ("Mzhir" (2022–...) by A. Golubeva). Journalism is in demand in the format of Telegram essays, which can be compiled into collections and books: reassembled non-chronologically, they can generate new plots. The book of notes and essays by B. Kutenkov *The Critic Behind the Right Shoulder*, which grew out of his Telegram channel "tonio kreger", is an act of professional and creative self-identification of the author in a turning point, when it is more important to be a critic and cultural promoter supporting the literary process than a poet. It is concluded that, in general, Telegram does not create fundamentally new formats for the existence of literary texts, but seems to be an important "page" in the history of Russian literature on the Internet, in which the literary text acquires openness and incompleteness, fragmentariness and rhizomicity, interactivity and collectivity of creation.

Keywords: literature in Telegram, literary text format, Telegram poetry, Telegram prose, digital artistic practices

Acknowledgments: The results were obtained within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of Russia, Project No. FSWM-2025-0016.

For citation: Nazarenko, I.I. (2025) Contemporary Russian literature in Telegram: Plots, formats, books. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology*. 97. pp. 194–211. (In Russian). doi: 10.17223/19986645/97/9

Исследование бытования, функционирования и создания художественных текстов в цифровом пространстве – одна из актуальных задач современного литературоведения. При этом важно учитывать динамику изменения функций, возможностей и восприятия цифровой среды и платформ для онлайн-коммуникаций. Русскоязычный литературный интернет 1990-х – начала 2010-х гг. был пространством свободы и экспериментов, породившим явления сетевых библиотек и сетевой литературы, а также такие новые литературные форматы, как роман-игра и роман-блог, «пирожки» и разнообразные формы видеопэзии и др. Однако уже в 2011 г. С. Костырко зафиксировал завершение русской сетевой литературы как самостоятельного явления: «Сегодняшний литературный интернет – это просто часть литературной жизни, которая уже не делит себя на онлайн-овую и офлайн-овую» [1]. Думается, это наблюдение актуально и для 20-х гг. XXI в., когда окончательно ушло восприятие интернета как пространства свободы, куда можно уйти от

реальности: исчезла прежняя анонимность в интернете, были приняты законы, заставляющие нести ответственность за написанное. Интерес к новым форматам создания художественных текстов в сети стихает, современные литературные эксперименты связаны с искусственным интеллектом: «Нейрогоголь», «AI да Пушкин», сборники рассказов, написанные писателями совместно с нейросетями («Пытаясь проснуться», 2022, «Механическое вмешательство», 2024).

Геополитические катаклизмы современности приводят к распадению глобализированного мира, что проявляется во фрагментации мирового интернета и его «суверенизации» в разных странах: государства как бы проводят в цифровом пространстве те же «границы», что и в пространстве географическом. Так, в России в 2022 г. произошли блокировки популярных сайтов и социальных сетей, в том числе Facebook, Twitter и Instagram¹, платформ, очень важных для литературной жизни 2010-х гг., что обусловило стремительный рост популярности мессенджера Telegram (создан в 2013 г. Павлом Дуровым) и «медиаисход» [2] литераторов в Telegram. Представляется, что для современной русской литературы последних лет, в том числе для её зарубежного, эмигрантского сегмента, Telegram – одна из наиболее значимых цифровых платформ.

Результаты контактного взаимодействия художественного текста с цифровой средой можно описать с помощью термина «формат». Слово происходит от лат. *formātum* «оформленное», и в последующем во всех языках романской группы семантика этого слова была связана с идеей «придания формы». В контекстах книгопечатания, полиграфии, теле- и радиовещания, программирования использование термина «формат» сигнализирует о ситуации структурирования и представления информации, исходя из коммуникативного замысла. То есть в широком смысле формат художественного текста – это способ его предъявления в цифровой среде, соотношенный с жанром/традицией/канонem.

Можно выделить два типа форматов существования художественного текста в цифровом пространстве. Первый – это **формат представления**: новые способы взаимодействия между художественными текстами и читателями, которые возникли в условиях цифровой среды и определили появление и распространение практик цифрового чтения. Второй тип – это **формат создания**: принципы формирования новой поэтики художественных произведений, порожденных с использованием инструментов цифровой среды. Формат определяется как носителем художественного текста, среди которых «видеозапись, цифровой контент и аудиозапись плюс ещё традиционный бумажный формат» [3. С. 170], так и особенностями виртуальной платформы и её интерфейса. М.П. Абашева уже ставила проблему влияния цифрового пространства на поэтику художественных текстов и их жанровые стратегии: «... в Твиттере могут жить только малые формы, Инстаграм подталкивает к визуальному контенту и т.д.» [4. С. 279].

¹ Продукты принадлежат компании Meta, которая признана экстремистской организацией в России.

Telegram-канал – основное пространство существования художественных текстов в мессенджере. Telegram дает возможность пользователям создавать каналы с 2015 г. – это публичные страницы, использующиеся для размещения текстовой, визуальной, реже – аудиальной информации. Если в конце 2010-х гг. телеграм-каналы отличала закрытость и камерность, поскольку подписчики не могли оставлять комментарии и ставить «лайки», то к 2025 г. появились не только эти возможности, но и другие (чат-боты, «stories» и т.д.). В целом канал в Telegram создает более интимный, чем в других соцсетях, контакт между автором и читателем, который не листает ленту и не ищет нужного ему автора среди спама и рекламы, а получает пост от его канала как сообщение. Telegram имеет лимит на длину одного текстового сообщения до 4 096 символов, что определяет лаконичность и фрагментарность художественных текстов в этом мессенджере (однако это не сверхкраткость Twitter, где длина поста – всего 280 символов). Сервис Telegraph позволяет размещать не только короткие заметки, но и большие тексты.

Telegram дает возможность проследить историю канала вплоть до смены его названий, однако как любой блог он потенциально незавершен. Другая проблема – возможное исчезновение текстов в Telegram (удаление отдельных постов или всего канала по авторской воле, внешние блокировки, утрата интереса пользователей к мессенджеру). На современном этапе поколебалось восприятие интернета как «безграничного хранилища текстов» [1], и у современных писателей, публикующихся в интернете, остаётся стремление к изданию текстов в традиционном печатном формате. Книга как бы легитимизирует присутствие автора в литературном процессе, и краткая история русского литературного Telegram имеет уже несколько примеров рождения целостных книг из авторских телеграм-каналов. Тем не менее, как подчеркивает М.П. Абашева «сетевое бытование текстов писателя – не черновик, но одна из возможных версий его творчества, дающая дополнительные возможности» [4. С. 274].

Исследование писательского телеграм-канала как целого должно начинаться с «медиапаратекста», выполняющего функции авторской самопрезентации и самоидентификации: с названия, описания канала и первых вводных сообщений в канале. А. Войтовский, автор вышедшего в конце 2024 г. на платформе «yug.ma» (заблокировано на территории РФ) «большого медиатехнического обследования» современной поэзии в Telegram, замечает: «...необходимость озаглавить канал настраивает на особый творческий лад и подталкивает к мышлению в терминах крупных форм (поэм, циклов, сборников)» [2]. Войтовский выделяет лишь один тип писательских телеграм-каналов – «концептуальные каналы» или «каналы-проекты» [2]. Однако, изначально создаваясь как проект, в дальнейшем контент на канале может выходить за пределы проекта. Поэтому другой тип писательских каналов условно можно назвать личным, персональным, в котором могут выкладываться авторские тексты разных

типов и форматов. Персональные каналы могут иметь концептуальное название («На словах» Линор Горалик¹, «из сердца тьмы» Оксаны Васякиной и др.), а могут в качестве названия носить имя литератора («Dmitry Danilov», «Дмитрий Львович Быков»², «Михаил Елизаров» и др.).

Содержимое писательского телеграм-канала, как и блога на других платформах, можно воспринимать как сборник малых «речевых жанров»: «...это письма, записи, байки, анекдоты, кулинарные рецепты, споры с читателями, черновики будущих произведений, анонсы новых книг, любимая музыка, фотографии, опросы читателей и др. Теперь речевые жанры в блоге оказываются в соседстве с литературными текстами и воспринимаются наравне с ними» [5. С. 105]. Добавим, что названные речевые жанры создают и контекст восприятия художественного текста, особенно авторские автокомментарии к ним, задающие не единственно верное, но важное направление интерпретации. В.Л. Шуников называет особенности поэтики блог-литературы, характерные и для поэтики произведений в Telegram: «виртуальность личности автора – и любого субъекта речи»; «ризомность и фрагментарность текста»; «способность автора (а также его готовность) напрямую коммуницировать с читателями»; «проблематизация границ между нехудожественным <...> и литературным высказыванием»; «нивелирование различий между устной и письменной речью» [6. С. 108].

Попыток осмыслить феномен современной русской литературы в Telegram пока почти не было. Можно выделить лишь процитированную статью А. Войтовского, в которой исследователь на материале «малых» поэтических телеграм-каналов поэтов «новейшего поколения» рассматривал поэтическую рефлексию нового мессенджера и его влияние на содержание и поэтику стихотворений. Обнаружено лишь две уникальные механики мессенджера, влияющие на формат создания стихотворений: «“блюр” (“спойлер”, скрытие текста) и сквозная сеть ссылок, объединяющих фрагменты поэтического цикла» [2].

Понимая необозримость материала, в данной статье мы не претендуем на подведение «предварительных итогов» интенсивного существования современной русской литературы в Telegram после её массовой «медиамиграции». Мы попытаемся выявить некоторые форматы существования художественных текстов в данном мессенджере и книги традиционного печатного формата, выросшие из писательских телеграм-каналов; обратим внимание также и на сюжеты текстов, отражающих переживания кризисной современной действительности. Подчеркнем, что для нас значима не *эстетическая ценность* художественного феномена, а само его *существование*, возможно, обозначающее потенциальную тенденцию.

Мы обратимся не только к поэзии, но и к прозе, в том числе к нехудожественной, в телеграм-каналах писателей, оставшихся после 2022 г. в России.

¹ Включена в реестр иностранных агентов.

² Включен в реестр иностранных агентов.

Стоит признать поляризацию и идеологизированность современного российского культурного пространства, влияющие и на виртуальное пространство. Раскол, как представляется, связан не только с отношением к событиям начала 2022 г., но и с разным пониманием роли писателя и искусства: независимость или необходимость выбора стороны и диалога с властью, принадлежность к глобализированному миру или в первую очередь к своей культуре, обращенность к узкому кругу, своему читателю или к широкой аудитории. Потому деление современных писателей на «патриотическую» и «либеральную» линии представляется очень условным.

Поэзия в Telegram: телеграм-канал поэта как формат представления и сетевой черновик поэтической книги

Российские литераторы начинают осваивать Telegram как замену литературного ЖЖ со второй половины 2010-х гг., некоторые уходили туда или заводили каналы по причине усиления либеральной цензуры в Facebook (А. Пелевин, А. Долгарева и др.). С 2022 г. создаётся большое количество новых телеграм-каналов писателей, поэтов и литературных критиков или происходит активизация ведения каналов, созданных ранее, но прежде воспринимавшихся как второстепенные, по сравнению с другими платформами. В Telegram уходят литераторы самых разных эстетических и идеологических ориентаций, в том числе эмигранты новой волны, не желающие терять контакт со своей аудиторией внутри России. Так, в один и тот же день, 26 февраля 2022 г., заводят телеграм-каналы Д. Быков и Д. Воденников. Первые сообщения в их каналах отражают их дальнейшие стратегии присутствия в Telegram-пространстве. Оппозиционер Быков, пребывающий к началу 2022 г. за пределами России, заявляет о себе политической заметкой и инвективным прощанием с Россией – стихотворением «Остров змеиный» [7]. Воденников, находящийся в России, не комментирует происходящие исторические события и не откликается на них поэтически, вместо этого он публикует чуть ранее вышедшее в журнале «Story» лирическое эссе «Ледяные яблоки» [8].

А. Войтовский закономерно обращает внимание на поэзию, расцветшую в Telegram с 2022 г., что, на наш взгляд, объяснимо следующими факторами. Ещё в начале 2000-х Ю. Ракитой было сделано предположение, что основной формат литературного интернета – ««экран» – количество текста, помещающегося в одну экранную страницу компьютера без прокрутки», поэтому «идеальным жанром <...> для распространения в сети является... короткое стихотворение размером в две-три, максимум – четыре строфы. Оно целиком помещается на экран и в то же время является вполне законченным и содержательным текстом» [9]. Но важнее всё же «внецифровой» фактор распространённости поэзии в Telegram. Как пишет поэт и исследователь поэзии Владимир Козлов, вторая половина 2010-х – начало 2020-х гг. – это «время поэзии», когда к ней возвращается читатель, что особенно заметно стало с 2022 г.: поэты читают стихи «в госпиталях и на Красной площади», появляются «многотысячные телеграм-каналы поэтов»: «Энергия поиска единомышленников в оценке происходящего со страной в ситуации всеобщего

пересмотра ценностей и границ познакомила с современной поэзией большую аудиторию, которая ещё вчера поэзией не интересовалась» [10. С. 14].

Действительно, огромную популярность (от 2 до 30 с лишним тыс. подписчиков) имеют телеграм-каналы поэтов «патриотической» линии. К их числу можно отнести Анну Долгареву, Александра Пелевина, Игоря Караулова, Анна Ревякину, Владислава Маленко и др. Эти поэты заявили о себе коллективными поэтическими сборниками «Поэзия русского лета» (2023) и «Поэзия русской зимы» (2024), их часто называют «Z-поэтами», их групповая самоидентичность часто задана буквами Z или V в названиях каналов: «Александр Пелевин Z», «ДОЛГАРЕВА». А. Долгарева считает, что популярность «Z-поэзии» связана с «запросом народа»: «... в этом изменившемся мире у человека простого, человека русского миллион экзистенциальных вопросов <...> Ему нужны люди, которые вышли и говорили бы с ним. Но без фальши – и без дурновкусия» (21 июня 2023 г. [11]). Возможно, как и в годы Великой Отечественной войны поэзия выдвигается вперед в связи с крушением привычного миропорядка как наиболее субъективный, мобильный и доступный для масс род литературы, и Telegram становится одним из основных каналов «Z-поэтов» для связи с аудиторией: «Поэзия уходит в народ почти как в стихию фольклорной старины, но через интернет – из уст в уста, из Телеграма в Телеграм» [12. С. 138].

Однако для названных поэтов телеграм-канал – скорее лишь формат представления поэтических текстов, не определяющий их поэтику, не подвигающий к экспериментам, хотя и позволяющий собирать разные форматы существования одних и тех же своих текстов: аудио- и видеозаписи («кружки»), авторские и актерские прочтения и др. (см., например, стихотворение А. Пелевина «Вдоль искореженных дорог», выложенное 2 июня 2022 г., и его медиаинтерпретации в постах 8 июля 2022 г., 30 мая и 20 сентября 2024 г. [13]). Телеграм-каналы «Z-поэтов» создают особое пространство, где художественные тексты, часто почти неотличимые от «человеческих документов» эпохи, существуют в контексте военных сводок и репортажей (как у Долгаревой [11]), социально-политических размышлений и дневников участника боевых действий (как у Дм. Филиппова [14]), личных заметок, шуток и мемов (как у А. Пелевина [13]).

Более интересный материал для исследования поэзии в Telegram дают малые концептуальные поэтические телеграм-каналы. Обратимся к каналу В. Козлова «Поэзия южной окраины» (летом 2025 г. – более 700 подписчиков). Поэт не считает необходимым комментировать актуальную социально-политическую повестку, основное содержание канала – «стихи и мысли о стихах, которые созвучны текущему настроению» (29 июня 2022 г. [15]). Канал с первоначальным названием «Солнце ЧП» был создан 7 апреля 2022 г. как проект будущей книги стихов «Чистое поле», опубликованной в 2023 г. Авторская расшифровка «Солнца ЧП»: «“чистое поле”, но это все-таки ЧП – чрезвычайное положение настоящего времени. “Солнце ЧП” – это опыт поиска подлинности» (7 апреля 2022 г. [15]). Вначале канал представлял собой творческую лабораторию: выкладывание поэтических текстов и

выстраивание из них целого сопровождалось диалогом с читателями и авторской рефлексией своего замысла и его воплощения. В вступительном сообщении Козлов смещал акцент с будущей книги на процесс смыслопорождения. Поэт подчеркивал, что в течение полугода до регистрации канала создавал «тексты одного формата»: это стихотворения из трех строф-катренов (что внешне соответствует краткости сетевой поэзии), каждое должно было иметь название, заключенное в квадратные скобки. Козлов призывал читателей к сотворчеству – к активному чтению и интерпретации стихотворений: «...за каждым текстом стоит задуманное ключевое слово. Слово, которое мне кажется ключевым для понимания современного мира. Но я не всегда их открываю. Можно давать свои ключевые слова и их объяснения, также соображения, чужие цитаты или картинки, навеянные текстом» (7 апреля 2022 г. [15]). То есть изначальный замысел Козлова был связан с идеей создания поэтической книги как словаря, выражающего авторские представления о современном катастрофическом мире, в котором ключевые слова должны были разгадывать читатели.

Коммуникация автора с читателями разворачивалась в комментариях к постам. Однако замысел о творческом диалоге с сетевыми читателями можно назвать не вполне реализованным: сначала подписчики предлагали разные варианты ключевых слов, потом, когда их активность упала, поэт стал оставлять скобки в названиях пустыми лишь в некоторых публикациях и давать автокомментарии к стихотворениям и ключевым словам (шуточное стихотворение «[коты]», которое не вошло в книгу). После 16 мая Козлов совсем перестал скрывать ключевые слова, и последним значимым случаем взаимодействия с читателями оказался выбор итогового названия поэтической книги. 8 июля 2023 г. автор запустил в канале опрос, как ему назвать книгу, предложив разные варианты, среди которых наиболее популярными оказались «#чистополе» (под этим хэштегом выходили стихи в его канале) и «Чистое поле». Первый, более современный, отсылал к цифровому пространству, где сначала выкладывались поэтические тексты. Но итоговым стал второй, более традиционный и более отвечающий сюжету формирующейся книги, где интернет – лишь часть современной цивилизации, в которой лирическому субъекту тесно и откуда он прорывается к метафизике «чистого поля»: «Тесно – и всё теснее / в мессенджере, фейсбуке, / в аватаре, емейлах, / в предложении, в букве» [16. С. 5].

Ещё один тип постов во время работы над книгой – авторские автокомментарии, рефлексия создаваемых текстов. В одном из первых Козлов открывает семантику образа чистого поля: «Это условное пространство, которое находится совсем рядом, и в нем все устроено иначе. Оно то проступает, то внезапно является, то просто проваливаешься в него. Чистое поле – это возможность пересоздания мира. Это специально очищенный лист, который провоцирует поиск» (8 апреля 2022 г. [15]). В другом посте поэт рефлексивизирует становящееся целое: «Язык этой вещи стерт до абстракций. <...> Примитив и архаика, поэзия ортодокса, чуть ли не фундаментализма, но при этом глубоко современная сюжетика» (25 апреля 2022 г. [15]). Поэт может

открывать аллюзии и указывать на претексты своих стихотворений: «текст [облака] <...> крутится вокруг строки из песни Галича – “Облака плывут, облака”» (5 июля 2023 г. [15]).

Сетевая творческая лаборатория Козлова включала и визуальный ряд: фотографии конкретных полей, вдохновляющих автора, половецких каменных баб, одного из «важных визуальных образов» проекта, сопровождающих стихотворения рукописных черновиков, фиксирующих творческий процесс с зачеркиваниями и исправлениями, поскольку «черновик – это главное визуальное искусство, доступное пишущему» (2, 8, 12 мая 2022 г. [15]). Стихотворение «[бунт]», выложенное в канале 20 июля 2023 г., намеренно построено в формате черновика с помощью телеграм-механики зачеркивания текста: первый, черновой вариант третьей строфы присутствует, но перечеркнут, что даёт возможность проникновения в творческое сознание поэта и вариативность прочтения итогового текста (в печатной книге такой возможности нет).

Поэтическая книга «Чистое поле» в итоге не обнаружила никаких «лучших дополнительных материалов» (7 апреля 2022 г. [15]), как обещал автор в телеграм-канале в начале проекта, и никаких следов её сетевого происхождения. Она состоит из 120 стихотворений, распределенных по семи незаглавленным частям: некоторые стихотворения из телеграм-канала вошли в книгу в неизменном виде, некоторые сменили название (например, «[нечисто]» стало «[пределом]», «[выбор]» – «[свободой]»), другие были частично переписаны (например, «[перспектива]» – первое стихотворение, выложенное на канале и существующее там в нескольких вариантах). С одной стороны, отсутствие в книге авторского предисловия даёт возможность восприятия её не только как «словаря ключевых слов современного мира», с другой – снимается игра, которая была в телеграм-канале: все слова в скобках открыты, направление интерпретации дано, задача читателя – соотнести слово со стихотворением. Чтение «Чистого поля» от одного стихотворения к другому открывает авторский сюжет поиска самоидентичности как подлинности и сюжет пересоздания мира (семь частей как очевидная метафора семи дней творения). Финальное стихотворение в книге – «[свобода]» – отражает итог пройденного лирическим субъектом пути: преодоление духовного тупика и обретение свободы благодаря вглядыванию в метафизическое пространство чистого поля, преображение мира в сознании с помощью поэзии, выход за пределы сознания к другому и Богу и установление новых связей с миром: «Стать человеком, которого дали, / эфемерность пути наугад, / невыполнимость задания / больше не будут пугать» [16. С. 122]. Тем не менее фиксируется незавершимость жизненного пути как необходимость продолжения движения: «С чувством удовлетворения / соотношением объектов в миру / расфокусировать зрение, / чуть постоять на ветру» [16. С. 122].

Однако поэтическая вселенная «Чистого поля» оказывается незавершённой: стихи с хэштегом #чистоеполе продолжают выходить в телеграм-канале Козлова и после публикации книги – по нынешний 2025 г.: «Пятый год я живу внутри разрастающейся вселенной “Чистого поля”. Представьте себе

жизнь в сени неисчерпаемой темы. <...> Новые фрагменты “Чистого поля” теперь стали напоминать экспромты, мгновенные прорывы... <...> Именно в экспромте можно показать уникальный росчерк мгновенной вспышки воображения» (20 июля 2025 г. [15]). Периодические возвращения в «чистое поле» становятся экзистенциальной необходимостью самопознания в процессе существования, где обретение любой самоидентичности временно: «Что во мне, когда выйду в поле, / будет подлинно, а что подло?» (18 мая 2025 г. [15]). Таким образом, обращение к телеграм-каналу Козлова, с одной стороны, даёт возможность реконструировать историю создания завершённой книги не просто как черновик, но как сетевую лабораторию. С другой – это иной формат существования поэтических текстов и иной способ прочитать ту же незавершённую «поэтическую вселенную», в противоположность завершённой книге.

Проза в Telegram: телеграм-роман, телеграм-повесть и телеграм-эссе

Сервис Telegraph даёт возможность писателям размещать лонгриды, публикуя отдельные главы из пишущихся романов и используя Telegram как формат их представления. Однако в целом, по нашим наблюдениям, крупные прозаические формы оказались мало востребованы в Telegram. Возможные причины этого называет В. Козлов, объясняющий, почему он не будет публиковать в социальных сетях отрывки из своего романа «Облик Протея»: «Во-первых, любого персонажа сразу примут за меня, во-вторых, что может сказать кусочек ткани о пошитом из него целом» (9 июня 2025 г. [15]).

Тем не менее возникает относительно новый формат романа – «телеграм-роман», вариант романа-блога. Первым «телеграм-романом», полностью созданным в этом мессенджере, был роман Сергея Бурого «Млн знаков под потолком» (2017). Центральный персонаж-нарратор – запертый в комнате с опускающимся потолком журналист, который каждый час должен писать минимум три тысячи знаков, поэтому роман публиковался главками соответствующего объема в телеграм-канале в течение месяца. Сам автор осознавал влияние мессенджера на поэтику романа: его стиль с «максимально простыми» фразами, короткими абзацами и минимумом «художественных средств», захватывающий сюжет, но главное – «пространство Telegram с его короткими сообщениями и большой вовлеченностью подписчиков усиливало восприятие главного героя с его клаустрофобией, страхом, безумием...» [17]. В настоящее время телеграм-канал (mlnznakov), в котором выкладывались фрагменты романа, недоступен; в интернете в свободном доступе можно найти лишь часть романа, это свидетельствует о том, что для литературного процесса он остался малозначительным экспериментом.

Другая наметившаяся тенденция – влияние телеграм-формата на традиционную «толстожурнальную» литературу: в октябре 2022 г. в журнале «Урал» был опубликован «telegram-роман» Эдуарда Коридорова «Последняя война Селения у Реки». Это художественный текст, не создававшийся и

не выкладывавшийся в Telegram, ведение телеграм-канала героем, мальчиком из африканского селения, – прием, мотивирующий фрагментарность, дневниковость и «остраненность» наррации и её стилизацию под телеграм-посты (хэштеги после каждой записи, выделение полужирным наиболее важных фраз). Одна из сюжетных интриг связана с подписчиками героя-нарратора: «Мой канал – про то, что я узнал почти за 14 лет жизни здесь, в Селении у Реки. Сначала я думал, что это никому не интересно. <...> Однако у меня уже четыре подписчика. Значит, в том мире, с кинотеатрами и небоскребами, чего-то не хватает – а у меня оно вот, под рукой. Кто же эти подписчики?» [18. С. 9]. Финал романа разрушает иллюзию мальчика, что жизнь в Африке может быть интересна людям западной цивилизации: подписчиками, читавшими его канал, оказываются его же родители и два «закупщика конопли», однако пятым подписчиком, самым загадочным, как он думает, является его умершая любимая старшая сестра. Это можно прочитывать и как мистическое установление контакта с небесным миром с помощью мессенджера, и как возможность того, что хотя бы один подписчик из большого мира у героя был.

Из интересных прозаических проектов в Telegram можно выделить начатую 18 мая 2022 г. иллюстрированную «телеграм-повесть» «Мжирь» в одноименном канале Александры «Альфины» Голубевой (летом 2025 г. – более 4 тыс. подписчиков). Главная особенность заключается в её интерактивности: текст создавался автором, но сюжет, опираясь на ряд изначально заданных правил, направляли читатели, предлагая в комментариях, что делать герою в следующей сцене. При этом автор оставлял себе право самостоятельно принимать «окончательное решение о дальнейших событиях» (18 мая 2022 г. [19]). Сюжет «телеграм-повести» связан с движением героя к центру Лабиринта (возможно, метафора современной действительности), к «Главной Загадке Мира», уже известной автору. Компактные сцены (не более четырех-пяти абзацев), написанные сетевым языком от 2-го лица (что приближает читателя к герою), дополнялись созданными «Альфиной» картинками, выдержанными в одном стиле и напоминающими компьютерную игру в жанре «квеста» или «бродилки» (рис. 1). Также в канале выкладывалось фанатское творчество по мотивам «Мжири» (рисунки, стихи и др.), что расширяло пространство коллективного творчества. На отдельном сайте (mjjir.alphyna.org) текст «телеграм-повести» сохранялся в традиционном неинтерактивном формате как «веб-комикс». К настоящему времени проект «Альфины» по личным причинам заброшен: 26 февраля 2024 г. был выложен последний на данный момент отрывок из начала четвертой главы.

В целом же в Telegram с начала 2022 г. оказывается более востребовано прямое авторское слово – дневники, заметки, эссе, комментарии и т.д., краткие и фрагментарные, как и художественные тексты в цифровом пространстве. В этом смысле показательно название книги интернет-«записей 2013–2020 гг.» из Facebook поэтессы Марины Кудимовой – «Фобия длинных слов» (2023): «Эпоха соцсетей каждого сделала потенциальным обладате-

лем такой фобии: “лонгриды”, тексты, по объему превышающие одну компьютерную страницу, не читаются... Посты в соцсетях ведут начало от дневников, записных книжек и “записок на манжетах” [20. С. 7].

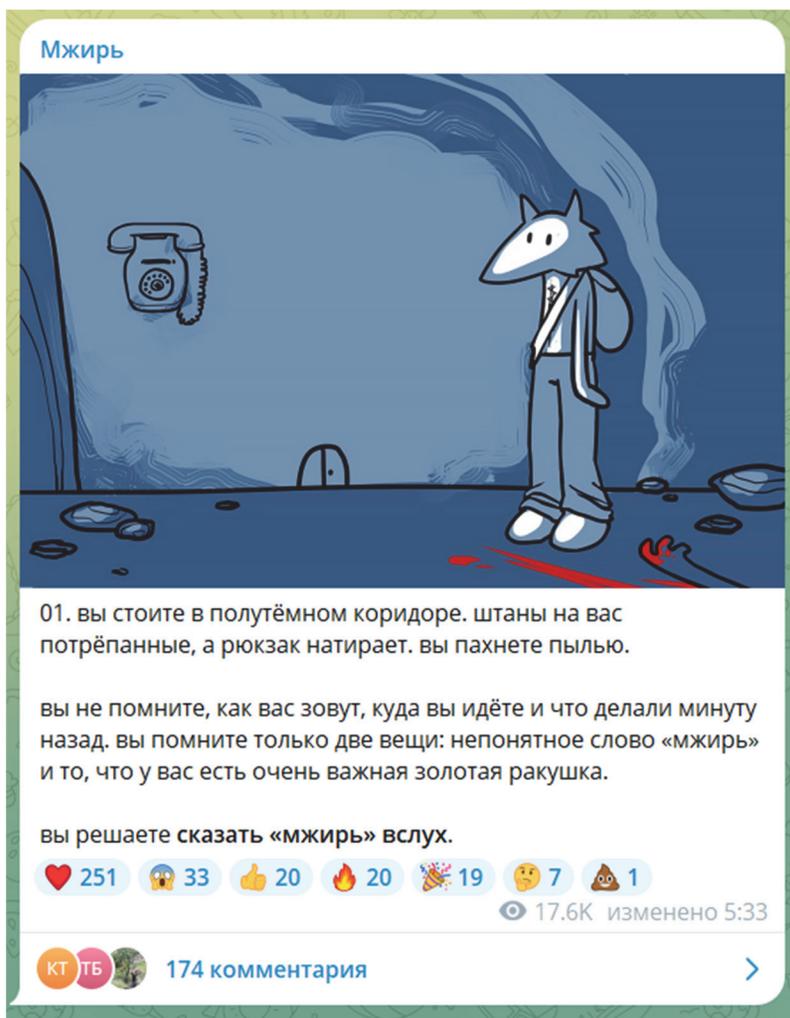

Рис. 1. Пример одной из сцен «телеграм-повести» «Мжирь»

Telegram, как в своё время ЖЖ и Facebook, начинает порождать сборники таких записей, извлеченных из авторских телеграм-каналов и составивших новое целое. Так, в «Новом мире» (2025. № 1) вышла подборка постов из телеграм-канала философа Андрея Тесли «введение к отсутствующему», составленную П. Колозариди: «Посты Андрея кажутся ветвистыми: то ли из-за дефисов, перебивающих все остальные знаки препинания, то ли из-за грамматики, иногда похожей скорее на “его” персонажей из XIX века»

[21]. Нехронологическая логика собирания целого из постов открывает для составительницы главный сюжет Тесли – «герменевтику любви» [21] к чтению и письму.

Борис Кутенков, поэт, критик и культуртрегер, в 2025 г. опубликовал книгу заметок и телеграм-эссе «Критик за правым плечом», составленную из постов 2022–2024 гг. в его телеграм-канале «тонио крёгер» (создан 13 марта 2022 г., к настоящему времени – более 500 подписчиков). Изначально Кутенков вел канал как профессиональный дневник (фиксировал, с кем из литературного сообщества встретился, какие тексты написал и подготовил и т.д.) с акцентом на частной жизни без возможности комментирования постов подписчиками. Вскоре у автора возник замысел собирания заметок в целое, в подборку эссеистики, и две подборки – промежуточные этапы на пути к книге – действительно публиковались в журнале «Формаслов» (в 2022 и 2024 гг.). Расширился тематический диапазон телеграм-эссе: размышления о прочитанных книгах и просмотренных передачах, изменения культурного ландшафта после февраля 2022 г., влияния на литературный процесс новых законодательных ограничений, острое переживание «раскола и гражданской войны в литературе» (21 июля 2024 г. [22]), при этом сознательно редуцировано осмысление сдвинувшейся социально-исторической реальности (в книге это подчеркнуто эвфемизмом «после известных событий» [23. С. 5]). Тексты Кутенкова в целом соответствуют формату телеграм-поста (в среднем 3-4 тыс. знаков, в книге – не более двух страниц), однако автор воспринимает этот формат как ограничение для выражения мыслей, и его эссе часто не вмещаются в один пост: «Но писать короче не умею и не буду – только в том случае, когда это соответствует задачам конкретного текста. Подобное – не свойственное, конечно, формату телеграма, – потребовало бы от меня подстраивания под неорганичный для меня стиль» (9 января 2024 г. [22]).

«Критик за правым плечом», книга «избранных заметок о классиках, современниках, литературном быте», получает концептуальную обложку (рис. 2), подчеркивающую её сетевое происхождение: передняя обложка повторяет значок приложения Telegram – белый самолетик на голубом фоне, а задняя – имитирует телеграм-посты, заключенные в «облачки». Помимо этого, в предисловии дана ссылка на авторский канал с предложением подписаться. Заметки и эссе переключаются из телеграм-канала в книгу с минимальным редактированием. После каждой заметки сохраняется указание даты публикации исходного поста, появляются обязательные названия, но главное – в книге выстраивается новая композиция.

В отличие от упомянутой «Фобии длинных слов» Кудимовой, где соблюдена хронологическая композиция, Кутенков в книге избранных заметок делит посты на три раздела: «57 писем молодому автору», «„Джедай с лопа-тою света“ и другие эссе», «О классиках и современниках». Книгу Кутенкова можно прочитывать как документ свидетеля «литпроцесса под обломками» (см. одноименное эссе) в эпоху исторических катаклизмов, однако

это и акт авторской самоидентификации. Все три раздела объединяет скрытый сюжет поиска профессионально-творческой самоидентичности: в ситуации «всеобщего охерения и озверения» [23. С. 56], когда наступают «мрак и хаос» [23. С. 42], для автора оказывается важнее не его поэтическая работа (примеров его творчества в книге, в отличие от телеграм-канала, почти нет), а критическая, культуртрегерская, традиционно понимаемая как спасение и сохранение культуры: «В очередной раз думаю о теневой – сверхважной – роли критика и литературоведа как невидимого ангела, стоящего за плечом Творца» [23. С. 180].

Рис. 2. Обложка книги Б. Кутенкова

Особенно значим третий раздел, где среди классиков и современников ищутся образцы для опоры и самоидентификации. Главными образцами для Кутенкова становятся прежде всего женщины, поддерживавшие других и сыгравшие культуросохраняющую роль: жена Толстого Софья Андреевна, литературовед Мариэтта Чудакова, поэтессы-критики Татьяна Бек и Людмила Вязмитинова (показательны и названия некоторых эссе: «Софья Андреевна – это я», «Мариэтта Чудакова как ролевая модель» и др.). Среди творцов-мужчин таким образцом становится поэт Андрей Тавров, существование которого для Кутенкова «было тем, что освещает не только лит-процесс, но и мир вокруг» [23. С. 153]. Такие люди, по авторской метафизической концепции культуры, приносят в мир свет, а после их смерти «немедленно открывается форточка, в которую влезают дьявольские силы» [23. С. 155]. Смерть в переломную эпоху созидателей культуры – ещё одна из важных линий книги, воплощенная в образе «гребаного смертепада», отсюда отчетливая обращенность книги к другому, «молодому автору», только входящему в современный литературный процесс и нуждающемуся в поддержке. То есть автор ставит задачу самому стать для других тем, кем для него прежде были Чудакова, Бек, Тавров и др., хотя и иронизирует над этим стремлением, вводя образ «джедая с лопатой света» (см. одноименное эссе) из стихотворения А. Русс.

Поскольку телеграм-канал потенциально незавершенным, Кутенков в финальном эссе вводит samozавершающий взгляд «глазами другого»: «Впервые в новогоднюю ночь увидел свой телеграм-канал со стороны, в чужом смартфоне» [23. С. 203]. Одна из ключевых коллизий книги – ощущение ненужности своей деятельности, «навязчивости к бытию», и этот эпизод можно рассматривать как удостоверение нужности кому-то деятельности автогероя, однако контакта с реальным другим и разрешения сомнений не происходит: напротив, возникают рефлексия своего сетевого текста и новые сомнения.

Интересно, что книга эссе Кутенкова, как и рассматривавшаяся выше поэтическая книга Козлова «Чистое поле», заканчивается мыслями «о внутренней свободе, которой часто не хватает в жизни» [23. С. 203]: финальное стихотворение Козлова – «[свобода]», финальное эссе Кутенкова – «Телеграм-канал как история свободы». Ведение телеграм-канала для Кутенкова является не уходом от социальной реальности (в канале признается в самоцензуре), а способом «внутренней сонастройки с бытием» (24 ноября 2023 г. [22]). Как и Козлов, Кутенков продолжает писание эссе в телеграм-канале и после выхода книги: «нацеливаюсь на продолжение “Критика за правым плечом” (эта дикорастущая книга, как и писал, потенциально бесконечна)» (2 августа 2025 г. [22]).

Таким образом, поэзия получает наибольшую распространённость в мессенджере Telegram. Телеграм-канал современного российского поэта, в первых, предстаёт новым форматом представления поэтического текста в контексте текстов самых разных речевых жанров, во-вторых, может быть

сетевой лабораторией создаваемой поэтической книги и её иным, потенциально незавершимым вариантом. Новые форматы создания художественной прозы в Telegram обнаруживаются в жанровых модификациях: телеграм-роман, создававшийся в телеграм-канале или лишь имитирующий ведение канала на сюжетно-нарративном уровне, иллюстрированная интерактивная телеграм-повесть, сюжет которой направляется подписчиками. Публицистика оказывается востребована в формате телеграм-эссе, которые могут быть составлены в подборки и книги: пересобранные нехронологически, они могут породить новые сюжеты. В целом Telegram создаёт лишь относительно новые форматы существования художественных текстов, но представляется важной «страницей» истории русской литературы в сети Интернет, в которой художественный текст приобретает открытость и незавершённость, фрагментарность и ризомность, интерактивность и коллективность создания.

Список источников

1. *Костырко С.* Русский литературный интернет: начало // Новый журнал. 2011. № 263. URL: <https://magazines.gorky.media/nj/2011/263/russkij-literaturnyj-internet-nachalo.html> (дата обращения: 20.06. 2025).
2. *Войтовский А.* Сад расходящихся телеграм-каналов // syg.ma. URL: <https://syg.ma/@voytovsky/sad-rashodyashchihsya-telegram-kanalov> (дата обращения: 21.06.2025).
3. *Гавриков В.А.* Будущее литературы // Art Logos. 2021. № 2 (15). С. 168–173.
4. *Абашева М.П.* Глава 8. Литература на территории Интернета: возможность новой поэтики // Между автономией и протезизмом: формы / способы социокультурного бытия и границы современного искусства. Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2020. С. 269–286.
5. *Абашева М.П., Максимова Т.О.* Блог-литература как феномен: опыты Евгения Гришковца // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, № 4. С. 103–112.
6. *Шуников В.Л.* Русская литература в цифровую эпоху // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2021. № 3. С. 102–114.
7. *Дмитрий Львович Быков.* URL: t.me/dmibykov (дата обращения: 16.08.2025).
8. *Дмитрий Воденников.* URL: https://t.me/dmitrii_vodennikov (дата обращения: 16.08.2025).
9. *Ракита Ю.* «Кремниевый век» сетевой поэзии // Октябрь. 2003. № 4. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2003/4/rakita.html> (дата обращения: 16.08.2025).
10. *Козлов В.И.* Русская поэзия начала XXI века: поколения, жанры, фигуры. СПб. : Алетей, 2025. 284 с.
11. *ДОЛГАРЕВА.* URL: <https://t.me/dolgarevaanna> (дата обращения: 16.08.2025).
12. *Плеханова И.И.* Поэзия и проза СВОйны : сб. ст. Ульяновск : УлГТУ, 2025. 243 с.
13. *Александр Пелевин Z.* URL: <https://t.me/comradepelevin> (дата обращения: 16.08.2025).
14. *Вожак.* URL: https://t.me/vozhak_Z (дата обращения: 16.08.2025).
15. *Поэзия южной окраины.* URL: https://t.me/sun_field (дата обращения: 16.08.2025).
16. *Козлов В.И.* Чистое поле. Москва : Воймега ; Ростов-на-Дону : Prosodia, 2023. 132 с.
17. *Роман телеграммой.* URL: <https://godliteratury.ru/articles/2017/04/17/roman-telegrammou> (дата обращения: 16.08.2025).

18. Коридоров Э. Последняя война Селения у Реки. Telegram-роман // Урал. 2022. № 10. С. 7–70.
19. Мжирь. URL: <https://t.me/mjjir> (дата обращения: 16.08.2025).
20. Кудимова М.В. Фобия длинных слов: Записи 2013–2020 гг. М. : Русский ПЕН-центр, Библио ТВ, 2023. 576 с.
21. Тесля А. Введение к отсутствующему // Новый мир. 2025. № 1. URL: <https://nm1925.ru/articles/2025/1-2025/vvedenie-k-otsutstvuyushchemu/> (дата обращения: 16.08.2025).
22. тонио крёгер. URL: <https://t.me/toniokreger> (дата обращения: 16.08.2025).
23. Кутенков Б. Критик за правым плечом. Москва : Синяя гора, Саратов : Амирит, 2025. 220 с.

References

1. Kostyrko, S. (2011) Russkiy literaturnyy internet: nachalo [Russian literary Internet: the beginning]. *Novyy zhurnal*. 263. [Online] Available from: <https://magazines.gorky.media/nj/2011/263/russkiy-literaturnyj-internet-nachalo.html> (Accessed: 20.06. 2025).
2. Voytovskiy, A. (2025) Sad raskhodyashchikhsya telegram-kanalov [The Garden of Forking Telegram Channels]. *syg.ma*. [Online] Available from: <https://syg.ma/@voytovsky/sad-rashodyashchikhsya-telegram-kanalov> (Accessed: 21.06.2025).
3. Gavrikov, V.A. (2021) Budushchee literatury [The future of literature]. *Art Logos*. 2 (15). pp. 168–173
4. Abasheva, M.P. (2020) Glava 8. Literatura na territorii Interneta: vozmozhnost' novoy poetiki [Chapter 8. Literature on the Internet: the possibility of a new poetics]. In: Zaks, L.A. & Kruglova, T.A. (eds) *Mezhdru avtonomiy i proteizmom: formy / sposoby sotsiokul'turnogo bytiya i granitsy sovremennogo iskusstva* [Between Autonomy and Proteism: Forms / modes of sociocultural existence and the boundaries of contemporary art]. Yekaterinburg: Gumanitarnyy universitet. pp. 269–286.
5. Abasheva, M.P. & Maksimova, T.O. (2017) Blog-literatura kak fenomen: opyty Evgeniya Grishkovtisa [Blog literature as a phenomenon: the experiments of Evgeny Grishkovets]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya*. 4 (9). pp. 103–112.
6. Shunikov, V.L. (2021) Russkaya literatura v tsifrovuyu epokhu [Russian literature in the digital age]. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya*. 3. pp. 102–114.
7. Telegram. (2025) *Dmitriy L'vovich Bykov*. [Online] Available from: t.me/dmibykov (Accessed: 16.08.2025). (In Russian).
8. Telegram. (2025) *Dmitriy Vodennikov*. [Online] Available from: https://t.me/dmitrii_vodennikov (Accessed: 16.08.2025). (In Russian).
9. Rakita, Yu. (2003) "Kremnievyy vek" setevoy poezii ["The Silicon Age" of online poetry]. *Oktyabr'*. 4. [Online] Available from: <http://magazines.russ.ru/october/2003/4/rakita.html> (Accessed: 16.08.2025).
10. Kozlov, V.I. (2025) *Russkaya poeziya nachala XXI veka: pokoleniya, zhanry, figury* [Russian Poetry of the Early 21st Century: Generations, Genres, Figures]. Saint Petersburg: Aleteyya
11. Telegram. (2025) *DOLGAREVA*. [Online] Available from: <https://t.me/dolgarevaanna> (Accessed: 16.08.2025). (In Russian).
12. Plekhanova, I.I. (2025) *Poeziya i proza SVOyny* [Poetry and Prose of SVOyna]. Ulyanovsk: Ulyanovsk State Technical University.
13. Telegram. (2025) *Aleksandr Pelevin Z*. [Online] Available from: <https://t.me/comradepelevin> (Accessed: 16.08.2025). (In Russian).
14. Telegram. (2025) *Vozhak* [The Leader]. [Online] Available from: https://t.me/vozhak_Z (Accessed: 16.08.2025).

15. Telegram. (2025) *Poeziya yuzhnoy okrainy* [Poetry of the Southern Outskirts]. [Online] Available from: https://t.me/sun_field (Accessed: 16.08.2025).

16. Kozlov, V.I. (2023) *Chistoe pole* [Open Field]. Moscow: Voymega; Rostov-on-Don: Prosodia.

17. Vasyanin, A. (2017) Roman telegrammoy [A Novel in a Telegram]. *GodLiteratury.RF*. [Online] Available from: <https://godliteratury.ru/articles/2017/04/17/roman-telegrammoy> (Accessed: 16.08.2025).

18. Koridorov, E. (2022) *Poslednyaya voyna Seleniya u Reki*. Telegram-roman [The last war of the village by the river. A Telegram novel]. *Ural*. 10. pp. 7–70.

19. Telegram. (2025) *Mzhir'*. [Online] Available from: <https://t.me/mjir> (Accessed: 16.08.2025). (In Russian).

20. Kudimova, M.V. (2023) *Fobiya dlinnykh slov: Zapisi 2013–2020 gg.* [Phobia of Long Words: Recordings from 2013–2020]. Moscow: Russkiy PEN-tsent, Biblio TV.

21. Teslya, A. (2025) *Vvedenie k otsustvuyushchemu* [Introduction to the absent]. *Novyy mir*. 1. [Online] Available from: <https://nm1925.ru/articles/2025/1-2025/vvedenie-k-otsustvuyushchemu/> (Accessed: 16.08.2025).

22. Telegram. (2025) *tonio kreger*. [Online] Available from: <https://t.me/toniokreger> (Accessed: 16.08.2025). (In Russian).

23. Kutenkov, B. (2025) *Kritik za pravym plechom* [The Critic Behind the Right Shoulder]. Moscow: Sinyaya gora; Saratov: Amirit.

Информация об авторе:

Назаренко И.И. – канд. филол. наук, доцент кафедры истории русской литературы XX–XXI веков и литературного творчества Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: Nazarenko42@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

I.I. Nazarenko, Cand. Sci. (Philology), associate professor, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Nazarenko42@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 22.08.2025;
одобрена после рецензирования 05.09.2025; принята к публикации 31.10.2025.*

*The article was submitted 22.08.2025;
approved after reviewing 05.09.2025; accepted for publication 31.10.2025.*